
КУЛЬТУРА АНТИЧНОСТИ, СРЕДНИХ ВЕКОВ И НАЧАЛА НОВОГО ВРЕМЕНИ

Л.К. Круглова

АНТИЧНЫЙ ТИП КУЛЬТУРЫ*

L.K. Kruglova
Antique type of culture

Одним из важнейших антропологических противоречий, выявленных и по-своему разрешенных античной культурой, было противоречие духа и тела. Решено оно было в пользу тела, что и придало античной культуре ее неповторимый, так называемый телесный стиль. Он отмечен многими мыслителями, в числе первых из них Ф. Ницше и вслед за ним О. Шпенглер, по словам которого статичное, ограниченное в пространстве, лишенное развития во времени тело определяет все особенности греческой культуры, начиная от статуарности античного искусства и кончая обособленностью греческих городов. Соглашаясь с тезисом о телесном характере античной культуры, А.Ф. Лосев усмотрел его корни в рабовладельческом строе. Указывая на тот общеизвестный факт, что раб считается в античном обществе только неодушевленной вещью или в крайнем случае домашним животным, а именно на рабском труде основана жизнь древнегреческого полиса, А.Ф. Лосев совершенно справедливо подчеркивает, что «человек и его духовная жизнь строятся здесь по типу вещей, по типу физического происхождения физических тел» (цит. по: с. 196).

* *Круглова Л.К.* Античный тип культуры // *Круглова Л.К.* Человек и культура. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – С. 196–223.

И далее А.Ф. Лосев показывает, что и античное представление о душе имеет телесный характер, и «греческие боги сконструированы не иначе, как именно тела, как здоровые, прекрасные и вечные тела» (цит. по: с. 197).

Наличие связи между античным рабством и телесным характером культуры, на которую указывает А.Ф. Лосев, представляется вполне убедительно им доказанным.

Самым прямым выражением телесности античной культуры было весьма значительное (а до IV века н.э., быть может, и центральное) положение физической культуры в системе культуры. Общеизвестно, что важнейшей частью воспитания юношества в Элладе и Древнем Риме было физическое воспитание.

Одним из самых характерных явлений древнегреческой культурной жизни были гимнастические состязания, устраивавшиеся по разным поводам, в том числе и во время обряда погребения. Участники их выступали совершенно обнаженными – не было ничего в человеческом теле, что не признавалось бы достойным восхищения, любования.

Телесный характер культуры не связан был с пренебрежением к человеческому духу. Критерии гармонии, усмотренные в человеческом теле, применялись и в решении вопроса о соотношении тела и духа.

Развивая здоровое и прекрасное тело древние греки стремились через него и благодаря ему воспитывать в себе и прекрасный здоровый дух. Более практичные римляне, несколько пренебрегая прекрасным, но настаивая на соответствии духа и тела, дали миру знаменитую формулу «В здоровом теле – здоровый дух». Нельзя не усмотреть в этом еще одно подтверждение высказанной выше мысли, что человеческое тело было универсальным инструментом античной культуры.

Античности вообще свойственно какое-то недоверие к «сердцу», эмоциям. Демокрит говорил: «С сердцем бороться тяжело, побеждать его – признак благорассудительного мужчины» (цит. по: с. 201).

Почему же высоты человеческой эмоциональности оказались недоступны античной культуре? Прежде всего потому, что в целом античное искусство и культура не поощряли развития индивидуальности.

Как и на Востоке, западная античная культура решила противоречие между личным и общественным в пользу общественного. Однако способы подчинения личного общественному оказались в антич-

ном мире иными. Главное различие заключалось в том, что на Востоке все были подданными властителя-тирана, а в греко-римском античном мире даже во времена империи все свободные были гражданами. Именно своими гражданскими поступками и добродетелями личность оказывалась полезной и нужной обществу. Особенно строго этот принцип выдерживался в доэллинической Греции и республиканском Риме.

В прямом соответствии с пластическим, телесным характером античной культуры находится центральный элемент ее структуры – искусство и, в частности, такой его жанр, как скульптура. Именно она в наибольшей мере давала возможность воспеть прекрасное человеческое тело и свойственную ему гармоничность. О месте искусства, в частности скульптуры, в системе культуры можно судить хотя бы по тому, что для древнего грека, например, считалось несчастьем умереть, не увидев в Олимпии статуи Зевса работы Фидия.

Пластический скульптурный характер имело и все античное искусство в целом. Можно даже говорить о том, что в рамках античной культуры родился новый, вполне адекватный ей художественный метод. Главная черта, определяющая особенности его формы и содержания, – скульптурность.

В чем ее признаки? Во-первых, в использовании человеческого тела как главного средства художественной выразительности. К сказанному можно добавить, что не только в скульптуре, но и в литературе, театре и развитии сюжета, и движения человеческой души передавались движениями тела, но не живого, а взятого в его статуарности, т.е. в неподвижности, фиксированности того или иного положения, призванного олицетворять, точнее овеществлять, ту или иную идею.

Другая черта скульптурного метода – слабая индивидуализация персонажей. Это касается не только произведений скульптуры, но и персонажей древнегреческой трагедии – вершины античной литературы. Они были лишены черт конкретности. Каждый из них являлся опять-таки не олицетворением, а овеществлением какой-либо идеи, добродетели или человеческой страсти.

Важное место в системе античной культуры занимала философия. Это было связано прежде всего с тем, что она гораздо лучше, чем миф, выполняла мировоззренческую функцию. Преодоление мифа – характерная черта всей античной культуры, теоретическую форму этого преодоления и представляет собой античная философия.

Пожалуй, первым настоящим ученым был философ Аристотель (384–322 гг. до н.э.). Впервые в истории человеческой мысли он «онаучивает» философию. У его ближайшего предшественника Платона (427–347 гг. до н.э.) философия имеет характер художественно-мифологического повествования. Аристотель же разработал элементы подлинно научной методологии, создал классификацию наук, выступал в роли замечательного организатора науки.

На фундаменте, заложенном им, расцвела наука эллинистической эпохи, представленная такими учеными, как Евклид, Архимед, бурно развивались в это время география, естественные науки, филология. На новый уровень вышла медицина, она уже не довольствовалась эмпирией, а была обогащена теорией. Один из ученых того времени – Герофил – сформулировал правило, которым может руководствоваться и современная медицина: «Лишь владеющий в одинаковой степени теорией и практикой может быть совершенным врачом» (цит. по: с. 210).

Римская наука, как и вся культура в целом, сияла отраженным светом греческой. Но примечательно, что именно в ее рамках было предпринято первое исследование по истории культуры – труд Терренция Варрона, посвященный «религиозным и бытовым древностям римского народа». Терренций Варрон использовал множество источников, классифицируя весь огромный материал по рубрикам: люди, места, времена, вещи, боги.

Каковы же самые общие типологические особенности античной культуры как целостности?

С точки зрения ее содержания и формы мы можем выделить два характерных мотива: это гражданственность и телесность. Они тесно связаны между собой, поскольку фундаментом того и другого является древнегреческий полис, сознаваемый и отображаемый античной культурой как социальное тело. Наличие четко просматривающегося единого стержня античной культуры и дало повод целому ряду мыслителей – И. Винкельману, И.В. Гёте, Ф. Шиллеру и, наконец, Г. Гегелю – рассматривать античную, в частности эллинскую, культуру как исполненную «благородной простоты и спокойного величия» (Винкельман), как действительную наличность «классического идеала», уподобляющуюся природе (Гегель).

«Этот образ античности как “природы” и как “идеала” имеет одно свойство, которое присваивалось тогда и природе, и идеалу: свойство вечности» (С.С. Аверинцев) (цит. по: с. 222).

Однако были и другие оценки. Прекрасной и гармоничной Греции никогда не существовало – провозгласил Ф. Ницше. Эллинская культура, согласно его трактовке, глубоко трагична, она – поле борьбы двух начал: аполлоновского – олицетворения света, разума, гармонии и дионисийского – темного, деструктивного, инстинктивного. При этом симпатии Ницше на стороне второго начала, поскольку в нем, по его мнению, – сама стихия жизни, неукротимая воля к власти.

Ницшеанский подход к эллинской культуре был поддержан М. Хайдеггером и Г. Адорно. В каждом из этих подходов есть зерно истины: они отражают существенно важные моменты античной культуры.

Э. Ж.